

Оглавление

Введение.....	5
Глава первая. Царствование Петра I.....	8
Глава вторая. Правления преемников Петра.....	56
Глава третья. Царствование Екатерины II.....	122
Глава четвертая. Правление Павла I.....	167
Глава пятая. Начало царствования Александра I (1801–1811 гг.).....	186
Заключение.....	228
Примечания.....	235

Введение

Предлагаемая работа не имеет отношения к Военной истории. В ней автор не будет рассматривать военные действия армии, ее подготовку и обучение, вооружение, экипировку и обмундирование. Мы обратимся к гарнизонам городов и крепостей как к определенной части их населения.

С древности города и крепости имели гарнизоны. В России вплоть до XVII в. гарнизонные части использовались и в полевых сражениях. Так, например, московские стрелецкие полки, несшие службу в столице, посылались в действующую армию во время боевых действий. В XVIII столетии, начиная с Петра I, гарнизонные полки, батальоны и эскадроны целиком не участвовали в полевых сражениях. Часть их «старых» солдат посылалась в полевые полки, а на их место набирались рекруты. Так в это время гарнизоны использовались для подготовки обученного резерва для полевой армии.

Известно, что служилые люди гарнизонов со своими семьями могли составлять весьма значительную часть населения городов и крепостей. Так в 1681 г. московские стрелецкие полки насчитывали 22,5 тыс. военнослужащих. С членами семей их численность могла превысить 60 тыс., что составляло до трети всего населения столицы — около 200 тыс.¹ В начале XVIII в. такого уже не было. Москва, значение которой заметно упало, располагала гарнизонами до 4 тыс. военнослужащих (с членами семей — свыше 10 тыс. человек). Причем ясно, что штатная численность московских гарнизонных частей, как правило, не достигалась. Но все же гарнизон в Москве с семьями мог равняться $\frac{1}{20}$ части всего ее населения. Как бы там ни было, но гарнизоны городов, губернских и провинциальных в рассматриваемый период могли насчитывать с членами семей не одну тысячу человек, а гарнизоны небольших крепостей — не одну сотню.

Специально, проблема гарнизонов как части населения городов и крепостей не исследовалась. Мы обращаемся к ней и будем изучать вопросы размещения, численности, функций и условий пребывания гарнизонов на территориях России XVIII — начала XIX веков.

О гарнизонных частях в это время в исторических трудах можно почерпнуть немного сведений. В работах В. О. Ключевского, П. П. Епифанова и А. А. Комарова, М. Д. Рабиновича, Г. П. Мещерякова и автора («История царской немилости»), а также в коллективном труде «Столетие Военного министерства» рассматриваются вопросы, касающиеся комплектования, подготовки и боевых действий сухопутной армии в целом. Гарнизонные части, так или иначе, были с этими процессами связаны².

Работы Л. Г. Бескровного, Е. В. Мезенцева и автора («Дней Александровых»), а также раздел 4-го тома многотомной Истории СССР дают представление о военно-политических событиях начала XIX в., повлиявших на реформу 1811 г., о которой мы будем писать в соответствующей главе³.

Книги автора этих строк о Петровской Сенате, Внутренней политике Екатерины I и Кабинете министров Анны Иоанновны содержат некоторые материалы о гарнизонных частях в указанное время. То же можно сказать и о статье А. М. Пономарева⁴.

Действия местных гарнизонов в условиях народных восстаний освещены в трудах Н. Б. Голиковой об Астраханском восстании, А. И. Андрущенко и в 3-м томе многотомной Истории СССР — о восстании под предводительством Пугачева, и в разделе 1-го тома Истории Москвы, посвященном «Чумному бунту» в столице⁵. Автор также использовал классическую повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка» с целью напомнить читателю об описании Александром Сергеевичем гарнизона Белогорской крепости и его действий против пугачевцев.

В качестве справочных изданий по соответствующим темам использованы: книга И. В. Всеволодова «Беседы о фалеристике», коллективный труд «Военная одежда русской армии» и 21 том «Словаря русского языка XVIII века». Кроме того, о численности населения обеих столиц в XVIII в. имеются сведения в монографии Л. Н. Семеновы и 1-м томе Истории Москвы, а также в книге А. В. Белова⁶.

Источником для исследования поставленной темы послужили 28 томов «Полного Собрания Законов Российской империи». В них содержатся различного рода нормативные акты, либо специально касающиеся истории гарнизонных частей в XVIII — начале XIX вв., либо раскрывающие историю сухопутной армии в этот период в целом⁷. Записки очевидцев событий начала XIX столетия: Е. Ф. Комаровского и Ф. Ф. Вигеля, — придают времени своеобразный колорит⁸.

Предлагаемая монография состоит из Введения, Пяти глав, в которых представлена история гарнизонных частей XVIII — начала XIX вв., соответственно, по царствованиям: Петра I, от Екатерины I до Елизаветы Петровны, Екатерины II, Павла I и Александра I, — и Заключения.

Глава первая

Царствование Петра I

В отечественной традиции городами испокон веков назывались поселения, имеющие крепость («детинец», «острог», кремль). А у крепости всегда имелся свой гарнизон, то есть отряд воинов, отвечавший за ее оборону. Естественно, он нес службу не только внутри крепости и на ее стенах и башнях, но и на улицах и переулках всего городского поселения. К XVII в. сложился состав среднестатистического русского гарнизона. Он состоял из служилых людей «по отечеству» — дворян и детей боярских — и «по прибору» — стрельцов, городских казаков, пушкарей, «затинщиков и воротников». В XVII столетии в русской армии появились солдатские (пехотные) и разные категории конных полков, что означало переход ее к принятой в Западной Европе «регулярной» системе вооруженных сил. До начала XVIII в. ядро гарнизонов составляли стрельцы. В основном, это была вооруженная огнестрельным оружием пехота. Имелись, главным образом в южных городах, и конные отряды стрельцов. Служилые люди «по отечеству», принадлежавшие к «благородному сословию», имели земельные владения, населенные крестьянами, которые являлись материальной основой их службы. Жалование им выдавали в военных походах, за ранения и тому подобное. Служилым людям «по прибору» полагалось постоянное денежное и хлебное жалование. Однако оно не было достаточно для прокормления служилого человека и его семьи. Поэтому все они занимались в свободное от службы время торговлей, ремеслами и промыслами, а у кого имелись земельные наделы, то и сельским хозяйством.

Надо сказать, что Петр I, перестраивая вооруженные силы на полностью регулярные основы, имел в виду не только

полевую армию и военный флот, но и гарнизоны. Так уже сложилась жизнь, но Петр с детства ненавидел стрельцов. Он, десятилетним царем-ребенком, в 1682 г. вынужден был видеть кровавые сцены расправ с его родней и сторонниками, которые позволили себе московские стрельцы. Однако в первые годы своего самостоятельного правления (с 1689 г.) государь не мог изменить состав гарнизонов по всей необъятной России. Это видно из наказов воеводам астраханскому, нерчинскому и владимирскому 1700–1701 гг.

В наказе астраханскому воеводе подробно описаны его взаимоотношения с подчиненными ему стрельцами. Стрелецкие офицеры (сотники), унтер-офицеры (пятидесятники и десятники), а также рядовые стрельцы обязаны местным жителям и приезжим «продаж, и убытков, и налог, и тесноты никакие не делать». Положенное им жалование воевода должен выдавать всем вышеназванным, а также «головам» (полковым командирам) «сполна и без начету». Выдачу жалования фиксировали в специальных «расходных книгах и сметных списках», где отмечено, сколько, в каком стрелецком приказе (полку) конных и пеших стрельцов «налицо», и сколько дается хлебного и денежного жалования «порознь» пешим «на два срока» (25 сентября и 25 марта), а конным только 1 сентября. Воевода должен особо следить, чтобы стрельцы свой полученный «из житниц» хлеб никому не продавали. Нарушителей ждало, в первый раз, наказание батогами, а во второй — кнутом «на козле», в третий же — кнутом «по торгам нещадно». И их после отдавали на поруки. Ясно, что, проматывая хлебное жалование, стрельцы создавали большие проблемы своим семьям, и это влияло, в конечном счете, на боеспособность их самих.

Помятуя о стрелецком восстании 1682 г., в этом наказе (да и в других, более близких к нему по времени воеводских наказах) воеводу обязывали строго следить, чтобы стрелецкие командиры «стрельцам насильства и налоги ни в чем не чинили, и на посылку для своих дел не имали, и изделий бы стрельцы на них никаких не делали». Но, с другой стороны, воевода бы не позволял командирам «во всяких службах» стрельцам «льготить», то есть допускать послабления в выполнении ими своих обязанностей. Другой проблемой были взаимоотношения богатых и бедных стрельцов. И здесь

воевода был обязан следить, чтобы вторые первых не обслуживали. Само собой, и воеводе не позволялось использовать стрельцов для своих личных нужд. Сами стрельцы могли наниматься «для всякой работы» во внеслужбное время, но только в городе и «в ближних местах».

Владимирскому воеводе наказ напоминал, чтобы по городу и «острогу», в его башнях и воротах караулы бы были днем и ночью. В случае «морového поветрия» (эпидемии) воевода должен высылать по дорогам «заставы крепкие» из своих служилых людей и никого в зараженные места и из них не пропускать.

Для нерчинского воеводы главное — был сбор «ясака» (подати пушшиной с местного нерусского населения). Для этого он должен был посылать на места детей боярских и разных служилых людей «самых добрых, постоянных и верных». При случае, они должны приискивать и «новые землицы», для «ясачного сбора». При этом местному населению они «напрасных обид и налог бы не чинили». Если же ясачное население взбунтуется, то следовало посылать отряды «ратных людей» из своего гарнизона. Они должны вначале пытаться недовольных «уговаривать». Если это не поможет, то сопротивляющихся приводить в повиновение «всяким обычаем».

Ввиду того, что в Сибири были проблемы с хлебным жалованием, служилым людям «по отечеству» там могли жаловаться деревни, а «по прибору» — участки земли под пашню. Если служилый человек, таким образом, мог полностью обеспечить себя хлебом, то его ему не выдавали. Если же нет — то размер хлебного жалования должен был учитывать количество хлеба, полученного им самим. Нерчинский воевода также был обязан неусыпно следить за караульной службой гарнизона, исправностью оружия и амуниции, чтобы неприятель «врасплох» не подошел к городу и «не учинил какой шкоды».

Стрельцам архангельского гарнизона в «Статьях» о сборе таможенных пошлин предписывалось стоять у прибывших в гавань иностранных кораблей, чтобы с них никто тайно не выносил на берег товары. Также они должны были сопровождать таможенных бурмистров при досмотре этих кораблей и выявлять «многих разных людей», которые окажутся подозрительны⁹.

Накануне Северной войны, к весне 1700 г., были набраны пехотные полки, которые получили единые структуру (по 12 рот в каждом), униформу и вооружение. Поначалу, штатная численность полка была определена в 1 тыс. Однако в 12 — ротном полку она доходила до 1,3 тыс. 11 и 12 роты таких полков должны были служить кадровым резервом для новых формирующихся полков. 16 января 1700 г. по указу «новоприборным солдатам», которым не дано жалование на 1699 г., выдано по 2 р. (на год), а впредь приказано давать по алтыну (3 к.) в день. С 1701 г. стали выходить именные указы, предписывавшие, в том числе, драгунам, солдатам и стрельцам носить «платье немецкое верхнее, саксонское и французское, а исподнее, камзолы и штаны, и сапоги, и башмаки, и шапки немецкие». Также указано «ездить на немецких седлах». Нарушители подвергались штрафу: «пешие» — 40 к., а «конные» — 2 р. с человека (тоже 22 декабря 1704 г.) Также именной указ 16 января 1705 г. требовал от «служилых людей» брить бороды и усы. Причем, кто из них, все же, желал их носить, платил пошлину в 60 р. в год¹⁰.

Уже первый устав, содержавший правила боевого обучения солдат, вышел в 1700 г., а в 1701 г. — то же для драгун. Эти уставы усовершенствовались в 1705–1706 гг. Вместе с тем, солдатам именной указом 24 мая 1700 г. было отказано в предъявлении исков «в брани и бесчестье» на торговых «всяких чинов людей». В тот же день боярин Салтыков в Московском судном приказе объявил именной указ, который предписывал использовать гарнизонных солдат для привода обвиненных по делам «о пошлинных деньгах и в истцовых исках».

Хорошо известно, что первым губернатором Петербурга Петром I был назначен А. Д. Меншиков. Вот, 19 июля 1703 г., был объявлен именной указ. По нему «изо всяких чинов» на солдатскую службу «прибиралась» 1 тыс. человек «самых добрых и взрачных». Они составили особый полк губернатора Меншикова. Жалование им приказано давать «против» гвардии — Преображенского и Семеновского полков. Набранным «на платье и обувь» выдали по 3 р. каждому. Ясно, что полк Меншикова в Петербурге исполнял обязанности гарнизонной службы¹¹.

11 апреля 1704 г. из приказа Земских дел приказу Военных дел был объявлен именной указ. Вначале, он затронул

историю московских стрельцов, составлявших когда-то московский гарнизон. В 1699 г. именной указ и «письмо из Азова» предписали «московских полков стрельцов», которые стояли в Москве и находились на службе в Азове, «распустить в посад, кто в который город похочет» (то есть их уволили со службы). Их было велено отпустить туда с семьями «без мотчания». В Москве они жить далее не могли. Но вот в 1702 г. вышел именной указ, предписывавший тех стрельцов снова «писать в стрелецкую службу» всех, кроме «старых», кому больше 50 лет, а также детей моложе 18 лет. Тех людей «сыскали» и послали в Дорогобуж. Там они были «приведены в стрельцы и учинены два полка по тысяче человек». Их послали в Смоленск, а оттуда в Польшу. Остальных же послали в Севск, где их расписали в стрелецкие полки Г. Анненкова и В. Кошелева. А вот и содержание самого указа 11 апреля: московских полков всех стрельцов «старых и стрелецких детей, которые были распущены, к службе годны, собрать и всем чинить по прежнему Великого государя указу, и сколько их соберетца, послать в Смоленск. И буде стрельцы и стрелецкие дети ныне явятся в солдатах, прислать»¹². Как видим, при всей ненависти Петра I к стрельцам, он не мог без них тогда обойтись.

Продолжим тему московского гарнизона. 15 декабря 1707 г. именной указ подтвердил прибавку к жалованию «московских двух выборных полков солдатам», набранным «из московских жителей». Отмечена их «верная и радетьельная служба Троецкого походу, по Великого государя указу, как им сказано в Троице-Сергиевом монастыре» 12 сентября 1690 г. «к прежним их деньгам в прибавку давать по 1 р. человеку на год». Здесь имелась в виду поддержка этими полками Петра I в последней фазе его борьбы с царевной Софьей в 1689 г. Впредь сказано давать им «по вся годы с кормовыми деньгами на четыре срока, чтобы им и их потомкам, которые будут приверстаны в солдаты, забвенно не было». Тут же сказано, что тогда в монастырь прибыли из полка А. Вейде 366, а из Бутырского — 803, всего — 1169 человек. После в те полки «на убылые места» записывались «из недорослей и солдатских детей, и их свойственников, и из вольных». В 1697 г. в полку Вейде велено быть 1,1 тыс., а в Бутырском — 1 тыс. человек. Полки продолжали состоять из ветеранов, а также из их родственников и свойственников, и им продолжали выплачивать

«прибавочные» деньги. В 1704 г. «по спискам» в полку Вейде числились 1236 человек, «сверх указного числа лишку» — 136 человек. Причем, «на Москве для караула» оставлено 140. В Бутырском полку «на службе» находились 980, а в Москве — 243. Всего — 1223 человека («лишку», сверх указного числа — 223 человека). Всего в двух полках состояли 2459 человек, а «сверх указного числа, лишку» — 359 человек.

18 марта 1704 г. государь вновь подтвердил выдавать «прибавочные деньги» солдатам тех полков, только в полку Вейде — 1,4 тыс., а в Бутырском — 1 тыс. человек. О том же и боярский приговор 14 марта 1705 г. «по государеву указу». Но приказано выдавать «прибавку» только 1,1 тыс. в полку Вейде и 1 тыс. в Бутырском полку.

Наконец, в указе представлены реалии 1707 г. В полку Вейде числилось 1279, а в Бутырском полку — 1387, всего — 2606 человек. В Москве из них осталось лишь 90 человек, а остальные — в полевой армии. Всего в тех полках, кто начал служить до 1697 г., — в строю 269 человек. И государь указал давать «прибавочные» по 1 р. к годовому жалованию только тем, кто в памятном Троицком походе был «и на Москве налицо»¹³.

О жаловании гарнизонам говорил именной указ 18 февраля 1705 г. Он касался Киева, Великого Новгорода, Псковских пригородов, Астрахани «и иных низовых городов», Холмогор, Архангельска, Кольского и Пустозерского острогов, Азова и Троицкого, Таганрога, Новобогородицка, Самары, Белгорода, Курска, Севска, Путивля. Сказано: «В гарнизонах солдатам и пушкарям, и конным, и пешим казакам, и иных нижних чинов служилым людям, кроме тех городов, которые ведомы в Ингерманландской канцелярии и кроме азовских конных казаков, давать жалование» тем, кто «будут в домах женатым» по 5 четвертей муки (около 40 пудов) и по 1,5 четвертей овса (около 12 пудов). Холостым давать по 3 четверти муки (около 24 пудов) и по 1 четверти овса (около 8 пудов), «или вместо овса, круп впопы», человеку на год, на два срока — в январе и июле. Тем служивым, кто будет на службе в полевых полках, выдается помесячное хлебное жалование.

21 марта 1708 г. Меншиков направил Петру I «докладные пункты», которые касались, в том числе, жалования подведомственным ему гарнизонам. Так он писал, что в городах

Ингерманландской губернии «покупного хлеба покупки Чеботарева» (поставщик) «немалое число» заготовлено «в крестьянских амбарах», но «без всякого призрения». Государь распорядился отдать тот хлеб полевым полкам, «а достальной возить по гарнизонам».

Далее: новгородские стрельцы били челом, чтобы за службу их пожаловали «солдатским именем» (то есть переименовали бы в солдаты), «а жалованием они довольны будут прежним». Петр ответил: «Обождать до указа» (не из-за известного ли его отношения к стрельцам?) Однако две трети новгородских стрельцов просили «поравнять» их в жаловании с находившимися в Новгороде московскими стрельцами. Царь и этот вопрос отложил.

Кроме того, Петр распорядился нарвским и шлиссельбургским священнослужителям и причетникам выдавать из гарнизона церковное вино и муку «на просфоры». Только воск он приказал «собирать из малых свеч, кои останутся перед образом, и чтоб под всяким образом одна большая свеча была, а малых не употреблять». (Известно, что Петр I всегда старался, где можно, беречь казенную копейку.)

В «состоявшемся на совете на генеральном Преображенском дворе», именном указе 9 февраля 1710 г. царь приказал губернаторам в первую очередь высылать «доходы» в четыре места: в Воинский, Адмиралтейский и Посольский приказы, а также на артиллерию (полевую). Когда «вышеписанные исправят», потом «прочие дачи и на свои гарнизоны давать» (то же 14 января 1711 г.) 27 января 1710 г. именной указ, данный из Ближней канцелярии, гласил: «Государевой рукой» во всех губерниях доходов определено в 3 млн р. (за три последних года средний — 3,1 млн р.) Из них: на полевую армию — 1,25 млн р., на флот — 444 тыс. р., «на посольские дачи» — 148 тыс. р., на полевую артиллерию — 222 тыс. р., рекрутам — 30 тыс. р., «на оружейные дела» — 84 тыс. р., гарнизонам — 978 тыс. р., на «разные дачи» — 676 тыс. р. Всего расход — 3,8 млн р. Как видим, предусмотрен расход на гарнизоны всего лишь в 1,3 раза меньше, чем на полевые полки¹⁴.

Остановимся на распоряжениях, касавшихся службы гарнизонов. 17 ноября 1707 г. именной указ откликнулся на челобитные «всяких чинов людей» относительно воров,

которые «чинят татьбы и разбои, и смертные убивства» на Москве «и по дорогам». Государь велел против них посылать солдат из Московского судного приказа, которые подчинились князю М. П. Гагарину и состояли в столичном гарнизоне.

Ввиду угрозы прихода армии Карла XII к Москве, 5 января 1708 г. Петр I издал именной указ. Вот его пункты: 1. «Фортецию московскую надлежит, где не сомкнуто, сомкнуть, где не успеют совсем, хотя бруствером и палисадами, понеже сие время опаснейшее суть от всего года». 2. «Гарнизон исправить, тако же и конных, понеже настоящее дело сего требует». 3. «Всем здешним жителям сказать, чтоб в нужном случае готовы были все и с людьми, как уже указ дан, под казнию». 5. «Зело б изрядно, чтоб, кроме гарнизона, нескольких полков пехоты сделать и обучать для всякого и нужного дела. Также и недорослей, которые кроются, сыскать человек 300 или 500, и обучать оных для того, чтобы из оных впредь выбрать в офицеры».

В приведенных выше «докладных пунктах» Меншикова царю 21 марта Александр Данилович предложил посылать роты с капитаном «при канцелярии, и при сборах для караулов и рассылок, и выемки корчемных питей». Петр приказал использовать для этого роту «из гарнизонов». Также государь распорядился 20 драгунам, определенным для службы при петербургской городской канцелярии, давать жалование по 6 р. в год, «а хлеба против других их братьий». На службу в гарнизоны Петр I именованным указом 9 февраля 1710 г. определил послать «престарелых и раненых, и увечных» офицеров, унтер-офицеров и солдат, кто «годны» обучать рекрутов в губерниях. Тех же, кто в тому не годен, — определять в московские богадельни. Известно, что эпидемия чумы «выкосила» рижский гарнизон. Для его пополнения специально направлялись рекруты¹⁵.

Вообще, ввиду предстоящего решительного столкновения с армией Карла XII, в 1708 г. были укреплены Новгород, Псков, Печерский монастырь, Смоленск, Стародуб, Полтава, Ахтырка и др. (о Москве мы писали выше). Также в 1708–1709 гг. новой артиллерией были снабжены многие крепости. Помимо Новгорода, Пскова и Смоленска — Нарва, Белгород, Курск, Севск, Полтава, Киев и проч.¹⁶

В рассматриваемый период животрепещущей стала проблема беглых военнослужащих. Был принят целый ряд указов: 19 января 1700 г. — пойманных беглых солдат приказано «казнить смертью, повесить», 19 января 1705 г. — то же предусмотрено для одного из трех пойманных, а двух других, «бив кнутом, сослать в ссылку, вечно на каторгу», 10 февраля — солдат, добровольно явившихся из бегов, приказано бить кнутом и отправить на каторгу, в Азов на пять лет, а после вернуть в их полки, 4 июля — их посылали на каторгу в Петербург, 24 августа — бежавших «с жеребья», каждого десятого повесить (так называемая, децимация, известная еще с древнеримских времен), остальных «при полку бить нещадно кнутом, и быть в полку по прежнему», пришедшим из бегов добровольно предусмотрено наказание «при полку» «по артикулу». Заметно, что, ввиду увеличения числа беглых, к смерти приговаривали уже не всех пойманных. Добровольно явившихся из бегов наказывали мягче.

Объявленный из Военного приказа 18 февраля 1711 г. именной указ обращался ко всем военнослужащим и рекрутам, «которые с начала войны с государевой службы» бежали. Они должны «со всякой крепкой надеждой» добровольно явиться в Военный приказ в Петербурге, а в губерниях — к местным властям. Они «свои вины» будут «заслуживать в тех же чинах, кто из какого чина бежал». И государь их «жалует, в винах прощает». Кто добровольно не явится и пойман будет, те «без всякого милосердия казнены будут смертью».

Кроме того, на службу принимались «дезертиры или выходцы» из армий других государств. Так, 25 января 1709 г. царь обратился по этому поводу с именным указом к московскому коменданту, князю Гагарину. Их тех «дезертиров» рядовым «учинить оклад» по 12 р. в год, «да сверх того давать масло, хлеб и соль». Офицерам «учинить оклад против иноземцев тех, которые родились на Москве. И учинить их в гарнизоне ротами особыми»¹⁷.

19 февраля 1711 г. были введены «штаты кавалерийских и пехотных полков с показанием расписания оных по губерниям». Всего в полевой армии определено 33 кавалерийских и 42 пехотных полка. Гарнизонных — 43 полка. Поскольку мы занимаемся последними, постольку штаты полевых полков не рассматриваем. Отметим только, что жалование офицеров-

иностранцев в два или более раз было выше, чем русских офицеров. Это и понятно, ведь русские, как правило, имели поместья и получали с них доход, чего не было у иностранцев.

В приведенной «примерной табели гарнизонному полку Московской и прочих губерний» предусматривался для офицеров, унтер-офицеров, рядовых и «не служащих» полный и половинный оклад (полный соответствовал жалованию в полевых полках). Исключение делалось для гарнизонных полков Петербургской, Азовской и Киевской губерний. Для них предусматривалось жалование полное и $\frac{2}{3}$ от полного.

Всего отмечено гарнизонных полков: 39 «полных» (по 1440 человек), 1 неполный (1080 человек) и 1 батальон (600 человек). По численности гарнизонных полков картина такая: в Петербургской губернии — 27 тыс., в Азовской губернии — 10 тыс., в Киевской губернии — 6 тыс., в Московской губернии — 3 тыс., в Казанской губернии — 5 тыс., в Сибирской губернии — 3 тыс., в Смоленской и Архангелогородской губерниях — по 2 тыс. Всего — 58 тыс. человек. Общие годовые траты на них таковы: в Петербургской губернии на 18 полных и 1 неполный полки — 224 тыс. р., в Азовской и Киевской губерниях на 11 полков — 116 тыс. р., в Московской, Смоленской, Сибирской, Казанской и Архангелогородской губерниях на 10 полков и 1 батальон — 83 тыс. р. Всего на все гарнизоны — 423 тыс. р.

Имеется помета, что на 10 тыс. человек, составлявших рижский, ревельский и перновский гарнизоны, которые входят в число 27 тыс., «написанных» в Петербургской губернии, «денежная дача определена с доходов рижских и лифляндских» по именному указу¹⁸.

Подробные сведения о численности военнослужащих гарнизонного полка и их жаловании мы почерпнем из Книги штатов¹⁹.

В ней приведены «три разряда» гарнизонных полков: «первый» в губерниях Московской, Смоленской, Сибирской, Казанской и Архангелогородской, «второй» — в Петербургской губернии и «третий» — в Азовской и Киевской губерниях. Численность офицеров, «фрунтовых» и «не фрунтовых» в полках всех разрядов одинакова. Различие в жаловании и средствах «на припасы».

В полках «первого разряда» предусмотрено половинное жалование по сравнению с полевыми полками. Полевой штаб (все по одному): полковник — 150 р., подполковник — 75 р., майор — 70 р., квартирмейстер, адъютант, обозный и профос — по 30 р., аудитор — 50 р., лекарь «иноземец» — 60 р., писарь 25 р. и гобоист «иноземец» — 18 р. В полку предусмотрено 8 рот. «Фрунтовые» (по 8): капитан — 50 р., поручик — 40 р., подпоручик и прапорщик — по 25 р., сержант — 7,2 р., подпрапорщик, каптенармус и фурьер по 6,8 р., капрал (по 48) — 6 р. и рядовой (по 1152) — 4 р. «Не фрунтовые» (по 8): писарь — 6 р., гобоист, лекарь, профос, кузнец, плотник, слесарь — по 4 р., барабанщик (по 16) — 4 р., денщик (по 56) — 4 р., извозчик (по 80) — 4 р. Всего расходов на гарнизонный полк «первого разряда» (жалование, различные припасы и лошади) — 7,9 тыс. р.

На гарнизонные полки «второго» и «третьего» разрядов предусматривалось жалование в 2/3 от жалования полевых полков (в отдельных случаях чины полков «третьего разряда» получали меньше). Одинаковое жалование отмечено у чинов и должностей полкового штата обоих разрядов: полковник — 200 р., подполковник — 100 р., майор — 98,1 р., квартирмейстер, адъютант, обозный и профос по 40 р., аудитор — 66,7 р., лекарь «иноземец» — 80 р., писарь — 33,3 р., и гобоист «иноземец» — 24 р. Также одинаковое жалование по этим разрядам у почти всех должностей ротного звена: капитан — 66,7 р., поручик — 53,3 р., подпоручик и прапорщик — по 33,3 р., сержант — 9,6 р., подпрапорщик, каптенармус, фурьер по 9,1 р. Разница по разрядам применительно к нижним чинам: капрал — 8 и 6 р., рядовой — 6 и 5 р. У «не фрунтовых» полков обоих разрядов жалование одинаково только у писаря — 8 р. По разрядам 6 и 5 р. получали: гобоист, лекарь, барабанщик, профос, кузнец, плотник, слесарь, денщик и извозчик. Общие расходы на полк «второго разряда» — 11,9 тыс. р., а «третьего» — 10,4 тыс. р. Все расхода на все гарнизоны здесь определены в 452 тыс. р.

Выше мы отмечали, что в 1710 г. общий расход на гарнизоны был определен в 978 тыс. р. По штатам 1711 г. на гарнизонные солдатские полки показано 428 или 452 тыс. р. Это даже меньше половины общей суммы 1710 г. Причина в том, что гарнизоны состояли не только из солдатских полков.

В них служили доставшиеся Петру I от предшествующей эпохи разные категории «служилых людей по отечеству и по прибору» (см. выше). Кроме того, требовались расходы на ремонт крепостей, содержание крепостной артиллерии, и т. д. Как видим, в гарнизонных полках иностранцами являлись лишь полковые лекарь и гобоист. Ротные — русские люди. Ясно, почему денежное содержание гарнизонных солдатских полков пограничных губерний было выше, чем губерний внутренних. Гарнизоны Петербургской губернии примыкали к театру военных действий против шведской армии, а гарнизоны Азовской и Киевской губерний — к границам турецких владений (летом 1711 г. началась война с Османской Портой). Кроме того, в трех пограничных губерниях было сосредоточено 30 гарнизонных солдатских полков, а в тыловых — всего 10. По численности, в первых трех насчитывалось 74 % гарнизонных солдат. В такой большой, самой густонаселенной и дававшей в казну львиную долю дохода Московской губернии предусмотрены лишь 3 тыс. гарнизонных солдат. Они предназначались для столицы, а остальные города располагали лишь вышеназванными «служилыми людьми». Отметим также, что поденное жалование основной категории гарнизонных военнослужащих — солдат — при половинном окладе (от оклада солдат полевых полков) составляло 1,5 к., а при $\frac{2}{3}$ оклада — 2 к.

Следующие штаты гарнизонных полков (как и армейских) были приняты в 1720 г. Рассмотрим вопросы размещения, службы и снабжения гарнизонных полков в период между 1711 и 1720 гг.

Комплектование. «По случаю войны» с Турцией срочно потребовалось подготовить комплект в 5 тыс. солдат. Сенатский указ 1 марта 1711 г. определил забрать в Ярославле 300 гарнизонных солдат (переведенных сюда ранее из Козлова) и привести их в Москву. Из столицы их «отпускали купно с приказными и канцелярскими солдатами, которые в службу годны выстроены будут» к месту сбора указанных 5 тыс. Эта практика: перевод гарнизонных солдат в полевую армию, — прослеживается и позже. Так 17 января 1714 г. Сенат распорядился «обретающихся» в драгунской роте при Военной коллегии драгун, «отпущенных» из армии и к службе годных, послать «в комплект» 12-ти драгунских полков, «кои обретаются на Украине». «А чего не достанет», выбрать из

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru